

Г. А. ТОМЧИН,

председатель Комитета Государственной Думы
Федерального собрания РФ по экономической политике
и предпринимательству

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕФОРМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Важно отметить, что на начальном этапе реформы образования вопросы финансирования науки, высшего и среднего образования необходимо рассматривать отдельно, так как в Конституции Российской Федерации правовые условия для них заложены разные. Кроме того, целесообразно рассматривать проблему последовательно: от простого к сложному.

Финансирование среднего образования делится на две части: текущее финансирование образования ученика и финансирование развития системы среднего образования в целом. У нас же в бюджете и то и другое обозначено в одной строке. А текущее финансирование разбито по уровням бюджета: местный, региональный и федеральный. Поэтому сегодня практически никто не представляет себе, сколько тратится на обучение одного ученика. Этого не знают и те, кто принимает решения в этой сфере.

Обсуждается зарплата учителей, оплата коммунальных услуг школы, нехватка учебников и пособий, питание для учеников и прочее. И все эти составляющие проходят по разным ведомствам, по-разному финансируются и не складываются в единую сис-

тему. Вместе с тем, в Конституции зафиксирована обязанность государства финансировать среднее образование каждого ученика. Там сказано, что каждый гражданин России имеет право на бесплатное среднее образование. Раз такая обязанность у государства есть, значит, из федерального бюджета должны выделяться средства на текущее финансирование среднего образования. Зная о том, сколько тратится на обучение одного ученика и сколько человек будет учиться в течение определенного года, мы получаем общую сумму необходимого финансирования. Причем можно рассчитать данные по каждому региону и даже по каждому муниципалитету.

В текущее финансирование должны войти: зарплата учителей, оплата коммунальных услуг школы, обеспечение ее жизнедеятельности и так далее. Это необходимо для получения учеником знаний в виде обязательного образовательного стандарта. На текущий год утверждается сумма затрат на одного ученика.

Существует точка зрения, что сумму расходов на финансирование каждого ученика надо корректировать исходя из условий обучения.

Например, как быть с учениками небольших сельских школ? С учениками с физическими или умственными отклонениями? Считаю, что это не имеет никакого отношения к обозначенному в Конституции финансированию текущего образования. Специальные виды образования должны быть учтены в иных статьях бюджета, должны быть обозначены в разделах социальной помощи. Если речь идет о сельской школе, то это поддержка малонаселенных территорий, если о национальном селе — поддержка национальных территорий. А текущее образование ученика по всей стране должно быть одинаковым. Имея представление о том, сколько у нас будет учеников в текущем году, мы можем делать защищенную строку федерального бюджета «Текущее образование».

Далее, текущее финансирование надо осуществлять не через РОНО, регионы или муниципалитеты, а через отдельного ученика. Родители выбирают для своего ребенка школу, заключают с ней договор на определенный срок обучения. Директор школы составляет общий список учеников, сдает договоры в казначейство и на всех учеников получает финансирование из федерального бюджета прямым казначейским исполнением. Исходя из этой суммы, директор формирует свою школьную программу. Таким образом, школа избавляется от проблемы невыплат, а родители — от жалоб директора на эти невыплаты. Если родители хотят внести дополнительную сумму на образование своего ребенка, то это делается в дополнение к основной, государственной, части финансирования в размерах, заранее объявленных школой. И когда Государственная Дума, Совет Федерации и президент подписывают бюджет страны на предстоящий год, в нем должно быть четко обозначено, какая сумма выделяется на одного ученика. Здесь же учтены и зарплата учителей, и коммунальные расходы школы. И самое главное, в силу того что казначейское исполнение бюджета наиболее надежно, деньги по дороге не разворовываются и не отсылаются на другие статьи расходов.

Развитие же образования в целом будет идти, исходя из возможностей страны или региона. Хочет губернатор построить новые школы с садами, компьютерами, бассейнами или автодромами — такое право у него есть. Но финансируется эта деятельность по другим статьям бюджета.

Все, что нужно для самой системы образования — подготовка учителей, разработка новых программ и т. д. — тоже необходимо, если страна заботится о своем будущем. Но страна должна обеспечивать своих граждан

тем, что положено по Конституции, создать необходимую образовательную базу.

Об этом говорит и Минэкономразвития, обозначая эту идею как «образовательный кредит» в системе среднего образования. Я считаю, что такая идея вполне может быть реализована на одном из этапов реформы.

Что же касается высшего образования, то и тут должен быть единый государственный заказ. Например, система единого государственного экзамена (ЕГЭ). После того, как экзамен проведен, абитуриентам присваиваются определенные места в рейтинге. Чем выше рейтинг, тем шире для будущего студента выбор вуза, в котором ему предстоит учиться. При этом должна быть заявлена некая «бесплатная составляющая», то есть показатель того, сколько студентов государство может обучить в данном году бесплатно. А перед этим рассчитывается, сколько средств расходует на каждого студента. Тот, кто получил высший балл по ЕГЭ, заслужил «образовательный кредит». Абитуриент, который сам выбирает вуз, тем самым создает конкуренцию среди учебных заведений. Если, предположим, Санкт-Петербургский государственный университет выбрал 5000 человек из тех, кто прошел ЕГЭ и будет учиться за счет государства, то этот вуз может взять еще 20% студентов на платной основе. При таком подходе мы формируем систему образования, не зависящую от уровня материальной обеспеченности родителей. С другой стороны, если кто-то хочет учиться за деньги, он может это сделать.

Существующие сейчас нормы бюджетного финансирования не работают по следующим причинам: у нас нет единого экзамена, мы не определили свободу выбора по его результатам и не проводим средства через каждого студента, потому что опять отдаем деньги вузу. И сегодня вуз живет за счет студентов. Ректор должен быть уверен, что если его вуз выбирает большое количество будущих студентов, то со стороны государства придет и определенная сумма на их обучение. Пока такой уверенности у ректоров нет, потому что государство дает деньги вузу в зависимости от того, сколько оно может выделить на образование по общим меркам.

Чтобы новая система начала работать, во-первых, как уже говорилось, следует определить, сколько денег необходимо на обучение одного студента. Во-вторых, нужно учесть, какими финансовыми возможностями на сегодня располагает страна. И, в-третьих, свести необходимые показатели и получить ту часть студентов, которую может финансировать государство. Это только пер-

вая, переходная, часть реформы вузовского образования.

Что у нас получилось с наукой? Государство забирает себе результаты интеллектуального труда ученых и платит им несоразмерно тому эффекту, который достигается в результате использования того или иного изобретения или открытия. Дело в том, что сам результат интеллектуального труда, если даже он достигнут за государственные деньги, — еще не использование интеллекта. Государство здесь сидит, как собака на сене: оно заказывает НИИ не интеллект, а научный отчет. Затем кто-то должен вложить значительную сумму для того, чтобы этот интеллектуальный продукт был внедрен. Однако государство говорит: «Это мое!», поэтому сам ученый, не получая ничего, вынужден «выбивать» у государства бюджетное финансирование, при этом продолжая создавать интеллектуальную собственность за нищенскую зарплату.

Но наука должна питаться за счет дивидендов из прошлого. Если, допустим, ученый что-то изобрел и это внедрились, то он работает над решением следующей научной задачи, получая дивиденды от того, что уже изобрел. А государство корректирует и финансово «подпитывает» какие-то направления в науке.

Работая над системой защиты интеллектуальной собственности, мы определяем позицию, при которой кто бы ни финансировал научный проект, он будет собственностью, прежде всего, его исполнителя — отдельного ученого или коллектива. И этой собственностью исполнитель сможет распоряжаться вместе с любым финансирующим органом, кроме государства. Потому что государство здесь выступает в роли монополиста. Финансирование науки, таким образом, тоже должно быть адресным.

Но и этого недостаточно. Исходя из того, что мы должны превратить Россию из сы-

рьевой страны в страну с высокоразвитыми технологиями, требуется в ближайшие годы повысить уровень общего финансирования науки. Однако для нас важно не только наращивание финансирования, но и его эффективность. Поэтому государство должно финансировать науку по системе, схожей с системой предоставления грантов: оно дает деньги на фундаментальную науку, но не забирает результат себе. Государство вправе ограничить использование результатов в целях национальной безопасности, а также имеет право на какую-то долю дохода, но забирать результат полностью не должно.

При этом, безусловно, наука должна смыкаться с высшим образованием. Это не ново — давайте просто посмотрим на весь цивилизованный мир. Так было и в России в начале прошлого века: тогда, с 1880 по 1914 годы, когда наука финансировалась через вузы, был ее «золотой век». В современной России основной поток финансирования идет через Академию наук и отраслевые государственные институты. Такая схема разрушает научные школы. В большинстве стран мира финансирование науки осуществляется через университеты. Мы предлагаем ученым, создающим свои школы, под имя которых можно получить финансирование, вернуться в вузы. Вернуть в вузы современную технику, создать научные школы, чтобы студенты, еще обучаясь, участвовали в создании достижений науки. Мы обозначаем в федеральном бюджете, что все финансирование фундаментальной науки и научных исследований, осуществляемое из госбюджета, идет только в вузы. И все, кто хочет получить это финансирование, могут это сделать только через вуз, фактически работая в нем. Таким образом мы значительно повысим и качество высшего образования, и финансирование науки.